

П. О. Бобровский

**Потешные и начало
Преображенского полка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. О. Бобровский**
Потешные и начало Преображенского полка / П. О. Бобровский – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 66 с.

ISBN 978-5-458-08442-0

ISBN 978-5-458-08442-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

когда Петръ былъ еще царевичемъ), или до 1683 г., когда вызвались поступить въ составъ ихъ охотники разнаго званія, едва ли не по тайному (?) приглашенію самого Царя.

Прежде всѣхъ явился здоровый и плечистый придворный конюхъ, Сергѣй Бухвостовъ, съ просьбою записать его въ Потѣшные; съ тѣхъ поръ (?) онъ числился первымъ русскимъ солдатомъ въ спискахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Около того же времени записаны въ Потѣшные: солдаты Данила Новицкій и Лука Хабаровъ; были и другіе охотники, именъ которыхъ мы не знаемъ; но рѣшительное начало сформированія потѣшнаго войска, подъ именемъ *двухъ солдатскихъ полковъ* Преображенскаго и Семеновскаго, названныхъ такъ по двумъ подмосковнымъ селамъ, относится къ 15-ти-лѣтнему возрасту Петра I, къ 1687 году, когда великимъ постомъ въ селѣ Преображенскомъ явно (?) кликнули кличъ къ охочимъ людямъ, и явилось много желающихъ, преимущественно изъ конюшеннаго вѣдомства, также изъ знатныхъ фамилій; въ числѣ послѣднихъ достоверно извѣстны Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и князь Михайло Михайловичъ Голицынъ, за малолѣтствомъ поступившій въ барабанную науку.

«Вотъ, по мнѣнію Устрялова, время дѣйствительнаго начала обоихъ полковъ: еще не имѣли они названія Царской гвардіи, но уже существовали на дѣлѣ (?), и село Преображенское приняло видъ воинскаго стана».

Въ слѣдующемъ 1688 году, когда съ раскатовъ крѣпости Пресбурга раздавался громъ орудій, на службу въ Преображенское приглашены юнымъ Царемъ, къ неудовольствію князя В. В. Голицына, барабанщики и флейщики Бутырскаго полка, а также переведена (?) туда большая часть (!) стрѣльцовъ Сухарева полка, изъ Конюшеннаго приказа взята упряжь подъ артилерію, а затѣмъ потѣхи Петра I приняли такой видъ, что Царевна Софія затрепетала: съ досадою смотрѣла она на доблестныхъ товарищей брата и называла ихъ не иначе, какъ «озорниками и конюхами».

Устряловъ выражаетъ сожалѣніе, что современники не дали никакихъ указаній на первоначальное устройство Потѣшныхъ: какъ они дѣлились на роты, какіе были начальные люди, откуда бралъ Петръ I пушки и порохъ? Но онъ положительно доказываетъ, что, вопреки сложившемуся мнѣнію, Лефорть не былъ ни капитаномъ, ни полковникомъ Потѣшнаго войска и никогда не числился въ Преображенскомъ полку. Первымъ полковникомъ его былъ Юрій

фонъ-Менгденъ (собственно Фамендинъ), а маіоромъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Такимъ образомъ, слѣдуя Устрялову, нужно допустить, что во время извѣстнаго Троицкаго похода (августъ 1689 года), окончившагося торжествомъ Петра I, казнью Шакловитаго, паденіемъ и ссылкой временщика князя В. В. Голицына и удаленіемъ Софіи въ Новодѣвичій монастырь, уже существовали Преображенскій и Семеновскій потѣшныя полки, какъ устроенныя строевыя части. Но такое заключеніе опровергается: во-первыхъ, извѣстнымъ розыскнымъ дѣломъ о Шакловитомъ, во-вторыхъ, показаніемъ современника, генерала Гордона, командира 2-го Выборнаго солдатскаго Бутырскаго полка, въ его извѣстномъ «Дневникѣ» и, самое главное, въ-третьихъ, предшествовавшими Троицкому походу 1689 г. и послѣдовавшими за переворотомъ фактами, сохранившимися въ столбцахъ и книгахъ Оружейной и Царской мастерской палатъ.

Далѣе, въ описаніи маневровъ, бывшихъ 5-го, 6-го и 7-го октября 1691 г. (на стр. 135), Устряловъ говоритъ: «Составлены были двѣ арміи: одна изъ Выборныхъ солдатскихъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Лефортова и Бутырскаго, съ тремя или четырьмя полками рейтаръ и отрядомъ гусаръ и т. д. Это невѣрно. Ни въ «Дневникѣ» Гордона, ни въ реляціи о маневрахъ 1691 года, на которую историкъ ссылается ¹⁾, нѣтъ подобныхъ названій. Въ *официальныхъ документахъ*, по записямъ Мастерской палаты, въ первый разъ упоминаются *Преображенскій и Семеновскій полки подѣ 1690 и 1691 годами*, Выборными же солдатскими они названы гораздо позже, а именно только послѣ Азовскихъ походовъ ²⁾. Лефортъ на маневрахъ 1691 года командовалъ Рейтарскимъ полкомъ, а командовать полкомъ 1-мъ Московскимъ Выборнымъ солдатскимъ онъ назначенъ передъ пасхою 1692 года, и только послѣ устройства для него Лефортовской слободы въ 1693 г., полкъ этотъ сталъ именоваться *Лефортовскимъ*. Почти тогда же, весною 1692 года, командованіе Преображенскимъ полкомъ Петръ I поручилъ реко-

¹⁾ Эта реляція приведена у Устрялова въ приложеніи II, а подлинникъ ея, писанный на семи столбцахъ, безъ сирѣпы, находится въ Госуд. арх. Кабинетскія дѣла, отд. II, кн. 93.

²⁾ Въ грамотахъ, посланныхъ въ январь 1697 года, Курляндскому герцогу, Бранденбургскому курфирсту, Римскому императору, Саксонскому курфирсту объ отправленіи большого посольства сказано: «А съ сею нашею грамотою послали мы, великій государь, наше царское величество, посланнаго нашего, *Преображенскаго солдацкаго выборнаго полку* маеора урожденнаго Адама Вейде». Письма п бумаги Петра Великаго; Бычкова, т. I, стр. 118—125.

мендованному Гордономъ полковнику Юрію Фамендину, т. е. фонъ-Менгдену. Хотя *первый известный список* «начальныхъ людей» — офицеровъ и сержантовъ Преображенскаго полка — относится къ 1693 году (столбцы Оружейной палаты $\frac{33}{328}$ и $\frac{II}{649}$), но *тѣже самыя сержанты* Преображенскаго полка поименованы въ столбцахъ Оружейной палаты еще въ 1692 году. Нѣсколько сержантовъ у *Потѣшныхъ* имѣлось и въ 1691 году; въ числѣ ихъ былъ Петръ I, которому 27-го февраля *сшитъ сержантскій кафтанъ* (Запись въ книгѣ Мастерской палаты). Спустя два года, весною 1693 года, Царица Наталія Кириловна, въ награду за успѣшный фейерверкъ на рѣкѣ Прѣспѣ, бывшій 21-го февраля, подарила своему вѣнценосному сыну, къ неизъяснимой радости его, полный сержантскій мундиръ, какъ сержанту Преображенскаго полка. Объ этомъ не имѣется официальныхъ указаній; такое любопытное извѣстіе сообщаетъ въ своемъ письмѣ шведскій резидентъ фонъ-Кохенъ ¹⁾.

Вообще, по достовѣрнымъ официальнымъ свѣдѣніямъ, подтвержденнымъ показаніемъ генерала Гордона въ его «Дневникѣ», устройство Преображенскаго полка изъ Потѣшныхъ (а также и Семеновскаго), подъ общимъ руководствомъ Гордона, началось не ранѣе конца 1690 года и было завершено въ 1692 году; послѣ того (не ранѣе 1693 г.) въ Москвѣ имѣлись уже устроенные на регулярной ногѣ четыре пѣхотныхъ полка; два старыхъ — Лефортовскій и Бутырскій и два новыхъ — Преображенскій и Семеновскій; послѣдніе для отличія отъ первыхъ сначала назывались потѣшными, но всѣ они въ то время имѣли уже одинаковое устройство, съ раздѣленіемъ на роты, съ опредѣленнымъ числомъ сержантовъ, капраловъ, сиповщиковъ, барабанщиковъ, алебарщиковъ и солдатъ (рядовыхъ) ²⁾. Во всѣ эти годы въ с. Преображенскомъ дѣятельно занимались обученіемъ потѣшныхъ ротъ и упражненіями полковъ въ полѣ на маневрахъ или походахъ.

II.

Спустя годъ послѣ изданія первыхъ трехъ томовъ «Исторіи царствованія Петра Великаго», появилась «Исторія Преображен-

¹⁾ Устряловъ, т. II, стр. 145.

²⁾ Первое раздѣленіе потѣшныхъ на роты было произведено въ декабрь 1690 года. «7-го декабря послѣ обѣда Гордонъ былъ въ Преображенскомъ, гдѣ,

скаго полка» (Москва, 1859 годъ), составленная штабъ-капитаномъ сего полка *Азанчевскимъ 1-мъ*.

Г. Азанчевскій далъ нѣсколько новыхъ документовъ и въ общихъ чертахъ въ сужденіяхъ своихъ о происхожденіи Преображенскаго полка не расходится съ Устряловымъ; только начало Потѣшныхъ онъ относитъ къ 1683 году, оповываясь, главнымъ образомъ, на надписи подь портретомъ Сергѣя Бухвостова (онъ называетъ его Бухвастовымъ ошибочно), находящимся въ селѣ Кусковѣ, имѣніи графа Шереметьева: «Первый російскій солдатъ, Сергѣй Леонтьевъ, сынъ Бухвастовъ, изъ придворныхъ служителей, 1682 года ноября 30-го, при началѣ военно-потѣшной службы, первѣйшимъ въ оную самоохотно предсталъ, а потому Государь Петръ Великій симъ первенствомъ почтить его соизволилъ» и въ концѣ: «Родился 1648, скончался 1728 поября 30-го дня; былъ росту средняго, твердъ, скромнень и весьма воздержанъ»¹⁾.

Въ изданномъ въ 1800 году «Кабинетъ Петра Великаго» съ описаніемъ достопамятныхъ вещей, хранившихся въ кунсткамерѣ при Императорской академіи наукъ, мы находимъ нѣчто другое, а именно, въ описаніи *оригинальныхъ* живописныхъ картинъ, въ кунсткамерѣ хранящихся, на стр. 421, подь № 36 значится слѣдующая надпись: «*Портретъ Бухвостова перваго солдата Російскаго обмундированнаго по-европейски*». Это существенная разница. Далѣе—издатель унтеръ-библіотекарь Осипъ Бѣляевъ отъ себя въ ссылкѣ объясняетъ: «Сергѣй Леонтьевъ, сынъ Бухвостовъ, родился въ 1659 году, вступилъ въ службу въ 1674 году, опредѣленъ былъ на мѣсто отца своего Леонтія Бухвостова въ конюшенный чинъ, и служилъ въ томъ чинѣ по 1683 годъ. Потомъ, въ томъ же году, по имянному Его Императорскаго Величества указу опредѣленъ былъ въ Преображенскій полкъ въ число потѣшныхъ. Въ 1695 году опредѣленъ того же полку въ бомбардирскую роту. Въ 1698 году пожалованъ въ ту роту капраломъ; въ 1700 г. сержантомъ, въ 1706 г. въ подпоручики, и служилъ въ помянутомъ полку въ той же ротѣ по 1715 годъ, а послѣ, въ томъ же году пожалованъ въ артилерію въ С.-Петербургскій гарнизонъ майоромъ».

въ присутствіи обоихъ царей, произведено *распределение на роты* «Потѣшныхъ». И далѣе подь 30-мъ сентября 1691 года у Гордона сказано: «Въ Преображенскомъ роты были раздѣлены и обучались съ оружіемъ». Gordon. «Tagebuch». II. Судя по числу сержантовъ, первоначально въ 1690 году сформировано было не болѣе двухъ ротъ.

¹⁾ Азанчевскій. Прил. п. 3, стр. 1 и 2. Портретъ гравировалъ ландкартный мастеръ Макаевъ, который, вѣроятно, составилъ и подпись.

Сергѣй Бухвостовъ умеръ въ 1728 году, 69 лѣтъ, и тогда же о немъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ сообщено слѣдующее:

«Въ С.-Петербургѣ 10-го дня декабря. Предъ нѣкоторыми днями умеръ здѣсь маеоръ отъ артилеріи Сергѣй Леонтьевичъ Бухвостовъ. Зачалъ онъ служить съ 1674 года, во время владѣнія блаженныя и вѣчно достойныя памяти Царя Алексѣя Михайловича, прадѣда нынѣ владѣющаго Императора Милостивѣйшаго Государя, отъ рожденія своего въ 15-мъ году. И какъ блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Императоръ Петръ I въ 1695 году Преображенскую лейбъ-гвардію какъ регулярное войско Россійскаго Государства учредилъ, то былъ оный Сергѣй Бухвостовъ первый, который при бомбардирской ротѣ лейбъ-гвардіи опредѣленъ былъ. Потомъ онъ чрезъ всѣ классы до подпоручика произошелъ» и т. д.

Полагаютъ, что эту замѣтку писалъ генераль-фельдцейхмейстеръ Минихъ.

Теперь обратимся къ официальнымъ документамъ, находящимся въ книгахъ Царской Мастерской палаты и изданнымъ въ 1872 году Есиповымъ.

Въ записи 15-го августа (191 г.) 1683 года значится: «били челомъ царямъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу холопи ваши стряпчие конюхи: Тимофей Ушаковъ, Софонъ Волковъ, Дмитрій Нееловъ, *Сергѣй Бухвостовъ*, Филиппъ Сомовъ, Павелъ Антипьевъ, Матвѣй Васильевъ, Иванъ Блиновскій, Иванъ Бурцовъ и Екимъ Воронинъ, живемъ мы у вашихъ государевыхъ *потѣшныхъ лошадей* десять человекъ, Тимошка Ушаковъ съ товарищи, живемъ холопи ваши жилые и гулящие мѣсяцы безперемѣнно, платишкомъ холопи ваши ободрались и сапоженки обносились. И 15-го августа государи постановили: велѣли имъ дать на кафтаны сукна амбурскаго изъ Казеннаго приказа, а инымъ та дача не въ образецъ, и о томъ указъ чинить окольнику Семену Федоровичу Толочанинову».

Спустя два съ половиною года въ положеніи стряпчаго конюха у потѣшныхъ лошадей Сергѣя Бухвостова произошла перемѣна. 24-го марта (194 г.) 1686 года въ Мастерскую палату велѣно прислать стряпчихъ конюховъ Якима Воронина, Сергѣя Бухвостова, Данилу Картина, Данилу Черткова, Ивана Нагибина, Ивана Іевлева и Василю Бухвостова, и 31-го марта они взяты вверхъ въ *потѣшныя пушкари*, а имъ Сергѣю Бухвостову съ товарищи семи человекамъ учинены оклады вновь, сверхъ аргамачьи конюшни стряпчихъ окладовъ, денегъ по 5 руб. человекъ, хлѣба по 5 четв. и ржи, овса тожь.

Въ это время Бухвостову было не менѣе 27-ми лѣтъ (а по сказанію Макаева болѣе 40). Приведенными записями Мастерской Палаты о службѣ Сергѣя Бухвостова, сначала въ качествѣ «стряпчаго конюха» при потѣшныхъ лошадяхъ, которая, вѣроятно, началась немного ранѣе 1683 года, а потомъ «потѣшнаго пушкаря», опровергается, какимъ-то неизвѣстнымъ образомъ появившаяся, подпись подъ портретомъ Бухвостова по Макаеву, какъ о первомъ Россійскомъ *солдатъ*, самоохотно явившемся въ потѣшную службу. Правдоподобнѣе вторая подпись, по Бѣляеву, что онъ былъ первымъ Россійскимъ солдатомъ, обмундированнымъ по-европейски, что, однако, могло случиться не ранѣе 1695 года, хотя по другимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Преображенскіе бомбардиры составили роту въ 1697 году.

Стряпчимъ конюхомъ при потѣсныхъ лошадяхъ Бухвостовъ служилъ въ 1683 г. наравнѣ съ Якимомъ Воронинымъ и другими, вышешоименованными, и не названъ первымъ. Затѣмъ, въ 1686 г. взять въ *потѣшные пушкарни* по распоряженію; и ничто не даетъ основанія утверждать, что онъ *самоохотно явился* и притомъ первымъ, а не наравнѣ съ другими, по распоряженію приказа.

Одно несомнѣнно, что Сергѣй Бухвостовъ пользовался особымъ расположеніемъ юнаго Царя, пожелавшаго впослѣдствіи, вѣроятно, при производствѣ его въ майоры гарнизонной артилеріи, вылить изъ бронзы бюстъ его въ натуральную величину. И это понятно. Въ потѣхахъ Петра I съ спальниками, царицыными столбниками ¹⁾ и другими отроками сверстниками, принимали участіе взрослые придворные чины въ званіи конюховъ, сокольниковъ, истопниковъ ²⁾, изъ которыхъ впослѣдствіи, по не ранѣе 1690—1691 годовъ, образовались сержанты, капралы, бомбардиры, вообще кадры нижнихъ чиновъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Всѣ они, подобно Сергѣю Бухвостову, Якиму Воронину, Ивану Іевлеву, Лукѣ Хабарову, были приближены къ отроку-Царю въ его небезопасныхъ

¹⁾ Таковыми были сыновья бояръ и другихъ знатныхъ чиновъ въ возрастѣ отъ 10-ти до 14-ти лѣтъ, что соответствуетъ званію пажей.

²⁾ Люди конюшеннаго чина, сокольники, истопники, по сказанію Котошихина, были люди честные и пожалованы годовымъ денежнымъ жалованьемъ, и помѣстьями, и вотчинами. Въ составъ людей конюшеннаго чина входили: стремянные конюха, задворные конюха, стряпчие конюха, и всѣ они (до 300 чел.) пользовались преимуществами наравнѣ съ дѣтьми боярскими; такими же преимуществами пользовались сокольники (до 300 чел.) и истопники (до 100 чел.). «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича». Спб., 1840 г., глава II, 26; гл. VI, стр. 65, 66 и 77.

запятіяхъ потѣхами съ оружіемъ въ рукахъ или для дѣйствія изъ артилерійскихъ орудій, какъ люди испытанные, надежные, имѣвшіе извѣстныя познанія, опытность, снаровки. И Петръ никогда не забывалъ службы ихъ въ роли «дядекъ» въ его отроческіе годы. Особенное расположеніе его къ Сергѣю Бухвостову, кромѣ личныхъ качествъ, весьма привлекательныхъ, можетъ быть объяснено отношеніемъ родителя Царя-отрока вообще къ семейству Бухвостовыхъ. Жена Василя Бухвостова была одною изъ приближенныхъ дамъ къ Царицѣ Наталіи Кириловнѣ. Въ послѣдніе годы царствованія Царя Алексѣя Михайловича, Василій Борисовичъ Бухвостовъ командовалъ однимъ изъ стрѣлецкихъ приказовъ и часто сопровождалъ Царя и Царицу въ ихъ походахъ въ Воробьево или Преображенское, именуясь «стольникомъ и полковникомъ и головою Московскихъ стрѣльцовъ» ¹⁾. Этотъ же Бухвостовъ впослѣдствіи былъ воеводою.

Такими обстоятельствами только и можно себѣ объяснить легенду о «первомъ російскомъ солдатѣ», обратившуюся въ историческій фактъ, на которомъ построена теорія о потѣшныхъ, приведенная г. Азанчевскимъ; документъ о Сергѣѣ Бухвостовѣ, какъ неимѣющей несомнѣнной исторической достовѣрности, не можетъ служить *основаніемъ* для признанія 1683 года за начало устройства потѣшныхъ. Бухвостова никакъ нельзя назвать «первымъ Російскимъ солдатомъ» и потому еще, что солдаты имѣлись въ русскихъ войскахъ съ первой четверти XVII столѣтія. «Стряпчій конюхъ» и «солдатъ» не одно и то же. Черезъ три года его выбрали въ число семи первоначальныхъ «Потѣшныхъ пушкарей» и онъ поставленъ первымъ: «Сергѣй Бухвостовъ съ товарищи семь человекъ». Не отсюда ли беретъ начало легенда, сочиненная въ XVIII столѣтіи? Но это было въ 1686, а не въ 1683 году, не самоохотно предсталъ, а былъ выбранъ изъ числа стряпчихъ конюховъ, что у потѣшныхъ лошадей, служилъ не солдатомъ въ полку, а пушкаремъ при Потѣшныхъ.

Такое же сомнительное значеніе имѣетъ и приводимый г. Азанчевскимъ въ приложеніи 4-мъ, стр. 2 и 3 «списокъ служившимъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку съ начала его основанія (?) и по 1689 годъ», въ доказательство, что въ Потѣшные поступали «люди всѣхъ званій и состояній; рядомъ съ княземъ и дворяниномъ стояли хлопецъ и поповскій сынъ». Списокъ этотъ начинается съ 1682

¹⁾ «Разрядныя книги», т. III. «Записки Туманскаго», т. V, стр. 202.

года: Сергѣй Бухвостовъ, Семень Шарной, Иванъ Горожанинъ. Съ 1683 г. Лука Хабаровъ. Съ 1684 г. Андрей Быковъ, Ѳедоръ Степановъ, Иванъ Парфентьевъ. Съ 1685 г. Логинъ Борисовъ, Тимофей Бутыгинъ. Съ 1686 г. Терентій Киселевъ. Съ 1687 г. Иванъ Бутурлинъ, Степанъ Бужениновъ и еще 9 человекъ. Съ 1688 г. 8 и съ 1869 г. тоже 8 человекъ. А всего за восемь лѣтъ перечислено 34 фамиліи.

Такого списка не имѣется въ архивѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Ссылка г. Азанчевскаго на списки, хранящіеся въ этомъ архивѣ, не основательны, ибо отмѣтки о начальной службѣ могутъ относиться къ другимъ профессіямъ или частямъ войскъ. Такъ, напримѣръ, Сергѣй Бухвостовъ въ 1682 и позже былъ стряпчимъ конюхомъ, Лука Хабаровъ въ 1683 г. и позже значится истопникомъ. Нѣкоторые солдаты взяты изъ Бутырскаго полка въ 1688 г., когда еще не было и названія Преображенскаго полка, и они зачислены въ потѣшные конюха, другіе поступили изъ Сухарева полка и т. д. Съ другой стороны, по именамъ и фамиліямъ нельзя судить, кто изъ нихъ былъ «хлопцемъ», кто поповскимъ сыномъ, кто княжескимъ сыномъ. Вовсе не изъ такихъ элементовъ составились первые Потѣшные: дѣло начинаютъ сверстники Петра и придворные чины.

Въ 1687 г., говоритъ г. Азанчевскій, вслѣдствіе увеличенія числа Потѣшныхъ, для помѣщенія ихъ въ с. Преображенскомъ не было мѣста, пришлось часть ихъ помѣстить въ с. Семеновскомъ, причемъ: «оставшіеся въ Преображенскомъ удержали за собою названіе «Потѣшныхъ», а отправленные въ с. Семеновское назывались «Семеновскою пѣхотою». Потѣшные послѣдовали за Петромъ, удалившимся въ ночь на 8-е августа въ Троицко-Сергіевъ монастырь, и тогда же получили названіе «солдатъ Преображенскихъ и нѣкоторое воинское устройство».

Положеніе г. Азанчевскаго объ увеличеніи Потѣшныхъ основано на свидѣтельствѣ Устрялова; но историкъ царствованія Петра Великаго не указываетъ, на чемъ онъ полагаетъ свое заключеніе, что число Потѣшныхъ въ с. Преображенскомъ увеличилось именно въ 1687 году, а не позже, какъ извѣстно изъ другихъ, но уже официальныхъ источниковъ. Гордонъ въ «Дневникѣ» Потѣшныхъ отличаетъ отъ Семеновской пѣхоты, упоминая о каждой категоріи особо. Но эти различныя названія у Гордона относятся не къ 1687 году, а къ 1690 году, когда только и началось формированіе обоихъ полковъ, а именно, на маневрахъ 4-го сентября на одной сторонѣ были

Потѣшныя, Семеновская пѣхота и конные царедворцы. Нѣсколько разѣ, 31-го іюля того же 1890 года, Гордонъ записалъ, что въ этотъ день въ с. Преображенскомъ обучалась «Дворцовая пѣхота» (the Court foot) и потомъ стрѣляла въ цѣль. Петръ познакомился съ генераломъ Гордономъ осенью 1688 года и тогда же требовалъ въ Преображенское изъ Бутырскаго полка (что нынѣ лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ) нѣсколько разъ солдатъ, флейщиковъ и барабанщиковъ изъ малолѣтнихъ, причемъ назначенные на службу къ младшему Царю восемь Бутырскихъ солдатъ поступили въ Потѣшныя конюха. Часть посланныхъ Гордономъ барабанщиковъ также была записана въ конюха (to be horse Keepers), а малолѣтнихъ флейщиковъ и барабанщиковъ Царь приказалъ одѣть въ нѣмецкое платье и выдать по 1 руб. Эти посылки солдатъ, барабанщиковъ и флейщиковъ въ Преображенское возбуждали неудовольствіе князя Голицына. Ниже (п. VII) мы увидимъ, что въ это время, осенью 1688 года, отпущено было изъ Казеннаго приказа значительное количество сукна на кафтаны для Потѣшныхъ и сокольниковъ Семеновскихъ. Въ началѣ 1690—1692 гг. Потѣшныя, судя по числу сержантовъ, образовали только нѣсколько ротъ, сперва двѣ, потомъ четыре; дѣленіе ихъ по мѣсту жительства на Преображенскихъ и Семеновскихъ имѣло собственно топографическое значеніе: оба села были смежны, отдѣляясь одно отъ другого Хапиловскимъ ручьемъ, въ сущности же до 1690 года тѣ и другіе составляли одну общую команду, одну дружину. Всѣ официальные документы сходятся на томъ, что Потѣшныхъ было вовсе немного и что число ихъ стало возрастать лишь съ 1688 года; ни тайнаго, ни явнаго зазыванія въ Преображенское людей для вербовки Потѣшныхъ не было, ибо до Троицкаго похода въ 1689 г. не существовало въ Преображенскомъ какой-либо воинской части на содержаніи правительства. Въ с. Преображенскомъ только Потѣшныя конюха, Потѣшныя пушкари, да сокольники и разные придворные чины пользовались отъ казны извѣстными окладами.

Потѣшныя, служившіе ядромъ Преображенскаго полка и бомбардирской роты, были ихъ кадрами, составили лишь въ 1690 году первыхъ сержантовъ, капраловъ, бомбардировъ. Затѣмъ они сопровождали Петра и въ его поѣздкахъ на Переяславское озеро, и въ путешествіи въ Архангельскъ; изъ нихъ были констапели во флотѣ; часть Преображенцевъ была обращена на службу въ морскомъ regimentѣ, служившемъ ядромъ нашего флота. Нѣсколько сержантовъ и бомбардировъ слѣдовали съ Царемъ во время его путешествія по

Европѣ и поступали въ науку въ Берлинѣ и Амстердамѣ для обученія артилерійскому дѣлу и кораблестроенію.

Г. Азанчевскій полагаетъ, что Преображенскій полкъ устроенъ былъ въ 1694 г. (стр. 7). «Въ этомъ году», говоритъ онъ, «въ составѣ Потѣшныхъ произошла важная переменѣна: они раздѣлены были на роты и составили полкъ, названный по мѣсту своего рожденія (sic), Преображенскимъ. На сколько именно ротъ раздѣленъ былъ первоначально Преображенскій полкъ, неизвѣстно. Достоверно только, что съ перваго Азовскаго похода онъ состоялъ по прежнему (?) подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ генерала Автамона Михайловича Головина и имѣлъ три пушки (полковыя). Передъ выступленіемъ же въ первый Азовскій походъ, полкъ раздѣленъ былъ на 9 ротъ, и въ это же время иноземецъ полковникъ фонъ-Менгенъ назначенъ командиромъ полка».

Неточность такихъ положеній автора обнаруживается изъ официальныхъ документовъ «Сборника выписокъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ»; формированіе Преображенскаго полка и раздѣленіе Потѣшныхъ на роты началось въ 1690—1691 гг.; имѣлись уже сержанты и назначенъ командиръ полка въ 1692 г. Что же касается до Автамона Ивановича Головина, то званіемъ генерала онъ былъ почтенъ то же въ 1692 г., но не ранѣе. Въ качествѣ комнатнаго стольника въ составѣ Потѣшныхъ онъ, какъ и комнатный стольникъ Бутурлинъ, оба ничѣмъ не отличались отъ своихъ сверстниковъ спальниковъ и комнатныхъ стольниковъ. Выдвинулись же они, изъ среды своей братіи комнатныхъ стольниковъ, можетъ быть, по своимъ способностямъ къ строевому дѣлу, только послѣ Троицкаго похода, когда подъ руководствомъ Гордона прошли особую школу обученія въ составѣ «потѣшнаго строя всякихъ чиновъ людей» или дворцовой пѣхоты.

Далѣе, г. Азанчевскій ошибочно полагаетъ, что слово «бомбардиръ» можно принять однозначущимъ съ солдатомъ Преображенскимъ. «Первый солдатъ былъ бомбардиръ, и первый бомбардиръ былъ солдатъ». Такое заключеніе справедливо только по отношенію къ самому Петру I, который одновременно именовался и сержантомъ Преображенскаго полка, и бомбардиромъ, и шкиперомъ. Правда, были нѣкоторые исключенія: Осипъ Звѣревъ былъ бомбардиромъ и констапелемъ. Александръ Меньшиковъ находился и въ строю бомбардировъ, и въ званіи сержанта Преображенскаго, а потомъ и Семеновскаго полка. Эти смѣшенія въ званіяхъ дѣлались Петромъ I уже послѣ сформированія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.